

Научная статья

УДК 330.342

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>

Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности

Баженов Сергей Иванович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
naukaservis@rambler.ru

Аннотация

Статья представляет собой исследование вопроса о рисках в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности. Представлено определение риска и сетевого взаимодействия. Показана связь между сетевым взаимодействием и кластером как фактором устойчивого и инновационного развития экономики. Сделан обзор определения кластеров. Региональное управление как часть государственного управления направлено на преодоление кризисных ситуаций в различных сферах. Автор обращает внимание на цифровую трансформацию экономики и называет отдельные риски, являющиеся проводниками к дестабилизации региональной экономической безопасности. Консолидированное влияние государства, участников кластерного процесса положительно воздействует на формирование условий для экономической безопасности. В статье сделана попытка выявить импульсы воздействия сетевого взаимодействия для стабильной региональной устойчивости и экономической безопасности.

Ключевые слова: риски, экономическая безопасность, экономика региона, регион, сетевое взаимодействие, кластеры, цифровизация, угрозы, устойчивость

Для цитирования

Баженов С. И. Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 9–16. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>

Original article

Risks in the directions of network communications cross providing regional economic safety

Sergey I. Bazhenov

Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, naukaservis@rambler.ru

© Баженов С. И., 2024

Abstract

The article is a study of the issue of risks in the directions of network communication cross providing regional economic safety. A definition of risk and networking is presented. The connection between network communication and the cluster as a factor in sustainable and innovative economic development is shown. An overview of the definition of clusters is given. Regional management, as part of the public management, is aimed at overcoming crisis situations in various areas. The authors pay attention to the digital transformation of the economy and name individual risks that are conduits to the destabilization of regional economic security. The consolidated influence of the state and cluster process participants have a positive effect on the formation of conditions for economic safety. The article makes an attempt to identify the impulses of the impact of network communication for stable regional sustainability and economic safety.

Keywords: risks, economic safety, regional economics, region, cluster communications, clusters, digitalization, threats, sustainability

For citation

Bazhenov S. I. Risks in the areas of network interaction in the field of ensuring regional economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 2 (29), pp. 9–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-9-16>.

В широком смысле слово «риск» означает наступление кризисной ситуации. В словаре С. И. Ожегова под риском понимается возможность неудачи, опасности [1]. Для целей настоящей статьи под рисками будем понимать угрозы, под воздействием которых система может стать неустойчивой, наступить дестабилизация экономической безопасности.

Если в целостной системе экономической безопасности факторы риска сводятся к динамике экономических показателей, снижению валового внутреннего продукта (далее — ВВП), приостановке функционирования отдельных федеральных институциональных элементов, то в региональной экономической безопасности как части всей экономической системы угрозы влияют на способность экономики региона действовать в условиях кризиса и продолжать удовлетворять потребности населения и обеспечивать национальную безопасность.

Сетевое взаимодействие в экономическом плане представляет собой совокупность экономических субъектов, которые коммуницируют друг с другом для создания общего блага, удовлетворения своих потребностей посредством использования различных производственных мощностей, мер поддержки со стороны государства и институтов развития, а также взаимной кооперации.

Такое сетевое взаимодействие иначе можно охарактеризовать как кластерное.

К теме кластерного развития последнее время обращено столь пристальное внимание, поскольку взаимодействие участников кластера есть будущее в развитии экономических систем.

Подобное мнение подкреплено точками зрения нескольких исследователей.

К примеру, академик Российской академии наук А. И. Татаркин [2, с. 97] представлял кластеры как образованные государством или участниками элементарные структуры, чье взаимодействие направлено на получение общего блага. Результативность подобного взаимодействия выше при четком и точном опре-

делении количества участников кластера, при наличии возможности присоединения новых участников, а также при распределении их ролей. Стоит отметить, что если кластер создан государством, то именно государство исполняет главную роль в функционировании кластера и обеспечении экономической безопасности посредством стимулирования деятельности данного взаимодействия.

А. А. Звягин, Г. Ф. Красноженова, А. М. Иванов представляют кластер как совмещение на одной территории объектов различной направленности, которое дает синергетический эффект их совместного использования, обеспечивая стабильность его функционирования [3].

Поскольку периметр кластера является несколько размытым, его участники стремятся создать конкурентоспособную продукцию, которая будет способствовать их продвижению, наращиванию конкурентного и производственного потенциала, а следовательно, стимулировать обеспечение экономической безопасности, особенно если подобное «кластерное» взаимодействие реализуется в регионах. Участники подобного взаимодействия сотрудничают друг с другом с помощью эмпирических знаний, информационного капитала. При этом участники понимают, что для успешной коммуникации необходимо минимизировать риски их сотрудничества [4–6].

Происходит сетевое взаимодействие для создания условий минимизации угроз дестабилизации устойчивости экономической системы.

Если рассматривать сетевое взаимодействие через «институциональную рамку», то можно наблюдать определенную систему взаимосвязанных организаций. Данные организации можно найти в любых сферах. При этом вся система, состоящая из таких организаций, основывается на принципах, процессах и стандартах регулирования взаимодействия участников сети [7, с. 84].

Итак, сетевое взаимодействие представляет собой своеобразный процесс взаимодействия участников, установления связей между ними, обмена знаниями, информацией, а также сотрудничество с другими предприятиями и организациями, с другими системами [7, с. 82].

Участники данного процесса как строители кооперационного фундамента нацелены на обеспечение устойчивого состояния своей организации.

Экономически настроенные участники, такие как «человек экономический» Адама Смита, в погоне за своей экономической безопасностью создают условия для формирования устойчивого развития экономической безопасности всей целостной системы (государства).

Результативность кластера или сети возрастает при росте коллективных усилий через индивидуальные. Личный вклад каждого участника, его знания и информация служат инструментом в достижении общей цели.

Современные отношения, системы взаимодействия, кластеры устойчивы тогда, когда участники подобных взаимодействий способны противостоять вызовам мировой глобализации и барьерам внутреннего содержания [8].

В целях развития синергетического эффекта от сетевого взаимодействия и снижения рисков наступления кризиса необходимо учитывать каждого участника сети. При этом стоит понимать, что участниками сетевого взаимодействия или кластера могут быть как представители крупного бизнеса, так и субъекты малого и среднего предпринимательства. Их совместная деятельность способ-

ствует образованию новых бизнес-направлений, компаний, стратегий, которые, в свою очередь, содействуют обмену продукцией, информацией. Особенно эффективно это происходит сейчас в условиях цифровой трансформации экономики.

Цифровая трансформация, помимо эффективности процессов, несет в себе также определенные экономические опасности. Данные опасности как факторы риска дестабилизации региональной системы могут быть зависимы от внешней и внутренней среды. Стоит отметить, что они носят объективный характер, оказывающий непосредственное влияние на функционирование сетевых платформ и сетевого взаимодействия.

Угроза дестабилизации может содержаться в самой единице сетевого взаимодействия — цифровой трансформации экономической безопасности. Причинами возникновения рисков внешней среды считаются явления в политической, экономической, социокультурной среде. Подобные причины составляют контур социотехнической конвергенции. При этом внутренняя среда зависит исключительно от самих участников сетевого взаимодействия [9], а также исходя из того, в какой отрасли экономики происходит подобное взаимодействие.

Как известно, большинство российских регионов являются промышленными. Именно для их развития, обеспечения региональной экономической безопасности происходит кластеризация экономики. Подобный механизм довольно новый для российской действительности, а потому влечет вероятность наступления кризисных явлений.

Главным риском для российских промышленных компаний являются перерывы, остановка производственных процессов, сбои в поставках оборудования и комплектующих, изменение логистических цепочек. Наглядным примером служат события после февраля 2022 года, когда многие предприятия были вынуждены изменить свои производственные планы, наблюдались угрозы невыполнения заказов, риски нереализации инвестиционных проектов. Данные факторы были опасностями для устойчивого продолжения выполнения государственных обязательств. Однако итоги 2023 года показывают, что российская экономика адаптировалась под реалии внешнего мира. Внутренний рынок также удовлетворен за счет импортозамещения ряда товарных позиций.

Результатом преодоления кризиса становится кооперационное промышленное взаимодействие.

При этом рисками промышленной коммуникации можно считать снижение результативности реализации сложных инвестиционных проектов в условиях цифровой трансформации в режиме реального времени, а также при воздействии экономической, политической турбулентности [10, с. 68].

Назовем несколько рисков в условиях формирования цифровой трансформации, которые также являются проводником к дестабилизации региональной экономической безопасности:

— риск создания цифровых двойников [10, с. 70] на различных информационных порталах и электронных платформах;

— риск возрастания предложения со стороны работников и снижения количества рабочих мест вследствие применения роботов, оборудования с искусственным интеллектом вместо «рабочих» рук;

— риск нарушения цепочки выполнения стандартных операций для выпуска стратегически важной продукции;

— риск утечки информации, сбой в работе информационных потоков.

Владельцы информационного капитала обретают колоссальное влияние и контроль над обществом, так как они могут извлекать, собирать и регулировать потоки всеобъемлющей информации от пользователей, которыми становятся все граждане, организации и институты государства. Управляя информационными потоками в производственных отношениях и геополитике, владельцы информационно-коммуникативных ресурсов, систем и технологий способны ограничивать доступ к ресурсам или лишать его вовсе как отдельных граждан и организации, так и целые государства, если они не владеют достаточным количеством (критической массой) информационного капитала для сохранения независимости [11, с. 115].

Существующие стратегические планы и прогнозы развития только сейчас начинают обращаться к инновационным подходам и методам в управлении национальными ресурсами. Экономическая безопасность как показатель эффективного государственного управления находится в зависимости от эффективного стратегического планирования, в свою очередь зависящего от распределения производственных и производительных сил, новых институтов развития.

Институтами развития могут быть новые институциональные элементы, кластеры, фонды, меры поддержки развития экономики.

Переменчивость системы институциональной среды заставляет ее быть устойчивой к проявлениям внутренних участников и внешних игроков [12], поэтому необходимо найти объективный результативный способ снижения зависимости региональной экономической безопасности от возможных рисков ее развития.

Анализируя мир глобального сетевого общества и процессы, которые в такой системе происходят, можно сформулировать некоторые рекомендации, которые заключаются в необходимости адаптации системы региональной экономической безопасности к современным требованиям сетевого взаимодействия [13, с. 153].

Другими словами, нужно пересматривать стратегические документы не с точки зрения имеющихся ресурсов, а с точки зрения преодоления кризисов, закрытия границ и т. д.

Именно управление рисками является частью стратегического обеспечения экономической безопасности, особенно на региональном уровне, поскольку в нем заложены направления, которые способствуют тому, что регион развивается в долгосрочной перспективе [14, с. 119].

Региональная безопасность совмещает ряд факторов, обуславливающих эффективное развитие посредством имеющихся ресурсов, производственных предприятий, сетевых образований и набор социально-экономических связей, действий, отношений [13, с. 153], способствующих управлению изменениями, рисками в случае дестабилизации региональной системы или национальной в целом.

В данном случае управление рисками будет направлено на преодоление кризисной ситуации, вследствие которой снижается избирательность и точность управленческого воздействия, происходит игнорирование отраслевой и регио-

нальной специфики [15, с. 80], а также переориентация развития с инновационного сценария на консервативный, поэтому образуется вакуум региональной экономической безопасности, стагнация экономических процессов. Региону в таком случае следует способствовать развитию сетевого взаимодействия в различных сферах экономики.

Если рассматривать сетевое взаимодействие как фактор и условие для стабильной региональной устойчивости и экономической безопасности, то можно определить импульсы его воздействия:

— участники сетевого взаимодействия преследуют в своих целях технологическую независимость, суверенитет, техническое перевооружение производственных процессов;

— крупные игроки ведут за собой более мелких участников, тем самым повышая их интерес и роль в производственной цепочке;

— эффективность как синергия достигается благодаря разворачиванию одновременных процессов во всех сферах (политической, социальной, экономической);

— информационные потоки и цифровое взаимодействие между участниками сети (кластера) настроены таким образом, чтобы снизить риск перетока уникальной продукции в массовую эксплуатацию (создания двойников).

Перечисленные выше импульсы, а также налоговые отчисления, расширение рынков сбыта и перечня производимых товаров для внутреннего потребления являются «локомотивами» наращивания потенциала экономической безопасности [5].

Таким образом, при анализе вопроса о рисках в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности можно сделать вывод, что эффективным решением в управлении рисками и изменениями служит кластерная политика. Кластеры как институты развития и вид сетевого взаимодействия способствуют производству новой конкурентной продукции, стабилизации спроса и предложения на внутреннем рынке, а также обеспечивают повышение позиций на внешних рубежах. Под консолидированным управлением государства, участников кластера стабилизируются экономические показатели, формируется инновационный сценарий развития экономики, что является «слагаемыми» в обеспечении как региональной, так и национальной экономической безопасности.

Список источников

1. Риск. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127> (дата обращения: 02.01.2024).
2. Татаркин А. И. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
3. Звягин А. А., Красноженова Г. Ф., Иванов А. М. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономики эффективного туристско-рекреационного кластера // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 3. С. 535–554.
4. Баженов С. И., Андреев А. В. Кластерная политика в аспекте экономической безопасности развития регионов России // Гылым. 2022. № 4 (75). С. 82–88.

5. Баженов С. И. Кластерные основы региональной экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 168–173.
6. Баженов С. И. Концептуальные подходы в кластерной политике региона // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 3. С. 8–11.
7. Сетевое взаимодействие компаний в условиях глобализации: сущность, структура и принципы / С. В. Смирнов, Е. В. Генкин, С. А. Филин, Д. К. Балаханова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 11 (140). С. 82–92.
8. Баженов С. И. Цифровая трансформация экономической безопасности (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65). С. 5–7.
9. Легостаева И. В. Цифровизация социально- сетевого пространства: риски и опасности // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 114–117.
10. Угольников О. Д., Макарова И. В., Мелешко Ю. В. Риски и угрозы сетевого промышленного взаимодействия индустриально развитых российских регионов и Республики Беларусь // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 2 (60). С. 67–76.
11. Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 3. С. 113–124.
12. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 48–55.
13. Мкртчян А. О., Мурадян М. Г. Вызовы и угрозы экономической безопасности в условиях неопределенности // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Тюмень, 2023. С. 150–157.
14. Тумаков Е. А., Бессарабов В. О. Управление рисками в механизме противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности // Первый экономический журнал. 2023. № 11 (341). С. 118–126.
15. Зубарев С. М., Иванов А. В. Социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 4. С. 76–91.

References

1. Risk. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127> (accessed 02.01.2024). (In Russ.)
2. Tatarkin A. I. Clusters: strategy of forming and development in economic space of region. Yekaterinburg: Institute of economics of the Ural Branch of RAS Publ., 2008. (In Russ.)
3. Zvyagin A. A., Krasnogenova G. F., Ivanov A. M. Innovative regional economics: development of industry of hospitality cross development of model of economics of touristic and recreation cluster's effectiveness. *Economics, enterprise, law*, 2021, no. 3, pp. 525–554. (In Russ.)
4. Bazhenov S. I., Andreev A. V. Cluster politics in aspects of economic safety of development of regions of Russia. *Journal "Gyilyim" of Kostanay of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Kazakhstan*, 2022, no. 4 (75), pp. 82–88. (In Russ.)

5. Bazhenov S. I. Cluster basics of regional economic safety. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1 (62), pp. 168–173. (In Russ.)
6. Bazhenov S. I. Concept approaches to cluster politics of region. *Eurasian space: economics, law, society*, 2023, no. 3, pp. 8–11. (In Russ.)
7. Smirnov S. V., Genkin E. V., Filin S. A., Balahanova D. K. Network communication of businesses in conditions of globalization: essence, structure and principals. *Economics and management: problems, decisions*, 2023, vol. 1, no. 11 (140), pp. 82–92. (In Russ.)
8. Bazhenov S. I. Digital transformation of economic safety (by example of Sverdlovsk region). *Regional economy and management*, 2021, no. 1 (65), pp. 5–7. (In Russ.)
9. Legostayeva I. V. Digitalization of social and network communication: risks and dangers: Methodology of prevention of threats in the XXI century. Irkutsk, 2022. Pp. 114–117. (In Russ.)
10. Ugolnikova O. D., Makarova I. V., Meleshko U. V. Risks and threats of network industrial communication of industrial and development Russian regions and Republic of Belarus. *Technic and technological problems of service*, 2022, no. 2 (60), pp. 67–76. (In Russ.)
11. Chernov V. A. Ecosystem changes of structure of social and economic relations. *Peace of new economics*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 113–124. (In Russ.)
12. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic safety. *Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*, 2022, no. 1 (43), pp. 48–55. (In Russ.)
13. Mkrтчan A. O., Muradyan M. G. Challenges and threats of economic safety in conditions of uncertainty. Economic safety of the country, regions, organizations of different kinds of activities: materials of IV Russian forum of economic safety. Tyumen, 2023. Pp. 150–157. (In Russ.)
14. Tumakov E. A., Bessarabov V. O. Management of risks in a mechanism of countering threats of economic safety of enterprises. *The first economic journal*, 2023, no. 11 (341), pp. 118–126. (In Russ.)
15. Zubarev S. M., Ivanov A. V. Social and political risks of digitalization and its influence on public management. *Science. Culture. Society*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 76–91. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. И. Баженов — доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры социально-экономических дисциплин

S. I. Bazhenov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 05.06.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 05.06.2024.